

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Глашева Ахмеда Алабиевича на тему: «Интерпретация фрагментов древнетюркских памятников X – XIV вв. в карачаево-балкарском лингво-культурологическом контексте», представленную на соискание ученой степени представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские языки)

Древнетюркские письменные памятники представляют собой часть культурного наследия тюркских народов, поэтому их исследование неопределимо для изучения языка, культуры и истории современных тюркских народов. По этой причине на протяжении длительного времени их изучением занимаются известные отечественные и зарубежные исследователи. Лингвисты в первую очередь рассматривают языковую сторону данных текстов. В последнее время появляются работы, посвященные междисциплинарным исследованиям древнетюркских письменных памятников. Представленная диссертация на ученую степень кандидата филологических наук Глашева Ахмеда Алабиевича выполнена в данном русле.

Диссертант на материале словаря куманского (половецкого, кыпчакского) языка Codex Cumanicus («Кодекс Куманикус», XIV в.) и древнетюркской гадательной книги Īrq Bitig («Ырк Битиг», X в.) делает попытку комплексного междисциплинарного исследования текстов памятников с привлечением данных языка, материальной и духовной культуры карачаевцев и балкарцев с целью уточнения перевода и интерпретации их фрагментов.

В качестве цели исследования автор указывает уточнение перевода на русский язык и интерпретацию рассматриваемых фрагментов памятников на основе междисциплинарного подхода с привлечением карачаево-балкарского лингвокультурологического материала. Автор акцентирует внимание на взаимосвязь между лексическим значением слов и словосочетаний в рассматриваемых памятниках и лингвокультурологическими условиями их создания.

Во введении достаточно полно описано и обосновано состояние и необходимость междисциплинарного подхода к изучению древнетюркских памятников; методологическая база исследования, теоретическая и практическая значимость и степень апробированности результатов исследования.

Научная новизна выполненного диссертационного исследования очевидна: в ней впервые применяется комплексный междисциплинарный подход к исследованию текста памятников с привлечением данных языка и культуры карачаевцев и балкарцев с целью уточнения перевода и интерпретации их фрагментов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и 11 приложений. Общий объем диссертации – 175 стр.

В первой главе под названием «Характеристика древнетюркских памятников «İrq Bitig» (İrq Bitig) и «Кодекс Куманикус» (Codex Cumanicus) и история их исследования» излагается история открытия и изучения исследуемых памятников, приводятся данные о самих памятниках, их авторстве и языковых особенностях. Она состоит из двух параграфов, в каждом из которых описывается интерпретация исследуемых памятников.

В целом, глава содержит важный источниковедческий и исторический материал по вопросам возникновения и интерпретации изучаемых письменных памятников. В конце главы желательно было представить краткие выводы в обобщающем формате.

Во второй главе «Особенности языка, культуры и этногенеза карачаево-балкарцев» в рамках трех параграфов описывается история изучения и специфика исторического развития карачаево-балкарского языка, его значение для тюркологических исследований; освещаются вопросы этногенеза карачаевцев и балкарцев и карачаево-балкарская мифология и эпос. Обращает на себе внимание наличие сильной доказательной базы в виде научной литературы по филологии, истории, археологии и других наук, подтверждающие гипотезу автора.

Третья глава «Перевод и интерпретация фрагментов древнетюркских памятников» по своему объему самая большая, она состоит из семи параграфов, каждый из которых направлен на раскрытие семантических особенностей отдельных слов на материале карачаево-балкарского эпоса, мифологии, обрядов, быта, с учётом исторических и археологических фактов; приводятся данные других языков; и на этой основе выдвигаются предложения по уточнению интерпретации и перевода рассматриваемых фрагментов. Здесь у меня возник вопрос по поводу критерий выбора слов для анализа. Возможно, нужно было представить в начале главы уточняющую информацию о выборе именно этих лексических единиц.

Два параграфа анализируемой главы направлены на интерпретацию семантической специфики слов из İrq Bitig (С. 78-102). Заслуживает весьма положительной оценки тот факт, что автор на материале как древних так и современных тюркских языков, культурологической и филологической информации всесторонне анализирует переводы этих слов. Мифологический образ огромной птицы Къаракъуш (С. 86), помогающей людям, дарующей в знак благодарности охотнику три своих пера, которые он должен использовать (сжечь), когда ему понадобится помощь встречаются у тюркских народов. В частности, мотивы татарской народной сказки «Каракош» совпадают с описываемым сюжетом героического эпоса «Нарты», о котором автор также указывает на стр. 87.

Весьма интересен подход к интерпретации семантики слова *qurtya* 'старуха', где диссертант обращает внимание на появление отрицательной коннотации в более поздние периоды под влиянием внеязыковых факторов (С. 98).

По поводу трактовки внешней и внутренней формы слова *bu*. Автор на основе солидной доказательной базы приходит к выводу, что в загадке из

Codex Cumanicus buu [буу] - 'олень', а не bu 'этот'. Также нельзя не упомянуть, что в загадках современных тюркских народов сохранилось и значение местоимения, например, в татарском языке *Үзе бара, эзе юк, маңгаенда кузе юк* (букв. Сам идет – следа нет, отсутствует глаз на лбу); *Үзе бара, эзе югала* (букв. Сам идет, след теряется) и др.

Обращает на себя внимание удачная, на мой взгляд, разработка и применение междисциплинарного подхода к предмету исследования в этой главе.

Положительно оценивая диссертационную работу Глашева Ахмеда Алабиевича, хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания, не имеющие принципиального значения:

1. Во введении следовало более подробно описать степень изученности с указанием конкретных направлений и исследований по данной проблеме.

2. Хотелось бы увидеть в диссертационном исследовании мнения и татарских ученых Л.Т. Махмутовой, которая опубликовала две обзорные статьи «О некоторых татарско-куманских параллелях (по материалам фонетики и грамматики) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. (Казань, 1985) и «Татарский язык и его отношение к древнеписьменному памятнику Codex Cumanicus по данным лексики // Исследования по исторической диалектологии татарского языка (Казань, 1982), где представлен краткий анализ и приложение в виде словаря с толкованием лексического состава памятника. В этих работах на конкретных примерах доказана сохранность лексики памятника в современном татарском языке на 80 %. Немаловажным является работа исследователя истории языка Ф.Ш. Нуриевой «Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода» (2004), где автор отмечает Codex Cumanicus как крупнейший письменный памятник кипчакского разговорного языка золотоордынского периода, а также замечательным источником для изучения становления и развития практически современных языков кипчакской группы. Надеюсь, автор в своих дальнейших исследованиях обратит внимание на эти работы.

3. Третье замечание касается первого положения, выносимого на защиту, которое сформулировано следующим образом: «дальнейшее углубленное изучение древнетюркских письменных памятников является актуальным направлением современной тюркологии». Это весьма обобщенное определение. Прделанная работа в первой главе диссертационного исследования (а первое положение сформулировано на основе этой главы) весьма многоаспектна и содержательна. На наш взгляд, отсутствие выводов после главы отразилось и в положении, выносимом на защиту, где не хватает конкретизации.

4. Автор пишет, что «в научной литературе высказывалось мнение о связи языка Codex Cumanicus с крымско-татарским, караимским и карачаево-балкарским языками» (С.37), такие мнения были и относительно близости к

современному татарскому языку (например, вышеперечисленные работы), что необходимо было указать в работе.

5. Еще одно замечание относится к выводам и заключительной части диссертации. Следовало бы представить после каждой главы основные выводы, полученные в результате исследования. Нам кажется, что этот недостаток повлиял и на содержание Заключения диссертации. Эта часть исследования получилась весьма сжато и обобщенно.

Высказанные замечания и пожелания не затрагивают целостности работы, имеют дискуссионный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от научного исследования. Диссертационное исследование А.А. Глашева актуально как по характеру постановки проблемы, так и по направленности исследовательского интереса. Работа представляет собой законченный научно-квалификационный труд, является всесторонним, тщательно выполненным исследованием, вносящим новый вклад в развитие тюркологической науки.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Глашева Ахмеда Алабиевича на тему: «Интерпретация фрагментов древнетюркских памятников X – XIV вв. в карачаево-балкарском лингво-культурологическом контексте» соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (тюркские языки);

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой татарского языкознания
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Галиуллина Г.Р.

Дата 02.04.2025

